Сообщения

РАЗГРОМ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО МЯТЕЖА НА ФОРТУ КРАСНАЯ ГОРКА

Н. Я. МОСКОВЧЕНКО

Подавление контрреволюционного мятежа на форту Красная Горка в июне 1919 г. было одним из важнейших событий борьбы с белогвардейцами и интервентами на Северо-Западе Советской России.

Захват белогвардейцами этого форта грозил при создавшихся тогда условиях весьма тяжелыми последствиями [1]. Однако преданность революционному долгу, высокая сознательность и героизм красноармейцев и военных моряков, подавлявших мятеж, находчивость командования и решительные меры партийных и советских органов по очистке Петрограда от контрреволюционеров не позволили мятежникам закрепить их временный успех.

Вопрос о подавлении мятежа на форту Красная Горка не является новым в нашей литературе. Еще в 20-х годах появляются работы, посвященные этой теме [2]. Не проходят мимо одного из драматических эпизодов гражданской войны и авторы общих трудов по истории военных действий в 1919—1920 гг. [3] И все-таки некоторые важные стороны в истории борьбы с мятежниками не получили должного освещения, а ряд вопросов трактуется упрощенно. Так, в литературе до сих пор слабо отражена общая политическая обстановка на Северо-Западе и особенно в районе, непосредственно примыкающем к фортам. Несколько односторонне излагается сама операция по ликвидации мятежа.

В настоящей статье делается попытка исследовать историю возникновения и подавления антисоветского мятежа на Красной Горке в связи с военной обстановкой, сложившейся в Красногорском секторе обороны, и общими условиями на Северо-Западе летом 1919 г.

---

[1] Форт Красная Горка был построен в 1909—1914 гг. с учетом последних достижений фортификационного искусства и вооружен мощной 12-дюймовой артиллерией, имевшей круговой обстрел. Расположенный на возвышенном берегу, он господствовал над морем и мог держать под огнем своей артиллерии восточную часть Копорского залива, значительную часть финского берега, прикрывая флот и минные заграждения входных фарватеров, и обеспечивал на большую глубину сухопутные подступы. Форт служил опорным пунктом частей правого крыла 7-й армии, действовавших на участке Ямбург — Копорье, и представлял собой грозную силу.

[2] А. Баранов. Боевая страница в жизни Красного флота. «Красный балтиец», 1920, № 1; П. Сивков. Под Красной Горкой. «Красный флот», 1922, № 9; И. Хронов-Мурманский. Жертва великой героической борьбы. «Красная летопись», 1923, № 9; М. Арсеньев. Форт Краснофлотский, Л., 1926; И. С. Исаков. Красная Горка. Сталинская операция 13—16 июня 1919 г., М., 1946; Ю. Левицкий. Красная артиллерия при штурме форта Красная Горка. «Артиллерийский журнал», 1940, № 6; И. С. Базь. Сталинская операция по овладению фортом Красная Горка. «Военная мысль», 1946, № 10—11 и др.

[3] Г. Н. Караев. В боях за Петроград, М., 1951; А. С. Пухов. Балтийский флот на защите Петрограда (1919), М., 1958; М. В. Рыбаков. Из истории гражданской войны на Северо-Западе в 1919 г., М., 1958; А. С. Пухов. Петроград не сдавать!, М., 1960; «История гражданской войны в СССР», т. 4, М., 1959; «Боевой путь Советского Военно-Морского Флота», М., 1964, и др.

* * *

Появление английского флота в Балтийском море в конце 1918 г. создало серьезную угрозу Петрограду и Балтийскому флоту, сосредоточенному в Кронштадте. Советское правительство и военное командование приняли срочные меры по обеспечению безопасности Петрограда: были даны указания о приведении в боевую готовность частей Красной Армии, Балтийского флота и восстановлении оборонительных укреплений на Карельском перешейке и южном берегу Финского залива. Главнокомандующий вооруженными силами И. И. Вацетис директивой от 3 декабря 1918 г. предписал организовать надежную оборону подступов к Кронштадту со стороны моря, Невской губы и южного берега Финского залива. Особое внимание обращалось на узлы прикрытия в районе Красной Горки и Ораниенбаума [4]. Тогда же было решено увеличить гарнизон Кронштадта и фортов до бригады пехоты общей численностью около 5 тыс. человек [5]. Формировать части гарнизона пришлось почти заново [6]. В декабре 1918 г. командование Кронштадта затребовало для пополнения гарнизона 2813 артиллеристов и 7772 пехотинца [7]. Но Петроградский округ, усиленно формируя части 7-й армии, сумел направить в Кронштадт только 2950 человек [8]. Последующие пополнения поступали небольшими группами в течение нескольких месяцев. Гарнизон не был доведен до штатного числа еще и в апреле 1919 г.[9]

Пополнения, сформированные на территории Петроградского военного округа, состояли в основном из крестьян Петроградской, Псковской, Новгородской, Олонецкой и Череповецкой губерний и представляли малограмотную, политически не развитую массу, легко поддававшуюся нездоровым настроениям [10]. Это объяснялось прежде всего политической неустойчивостью среднего крестьянства. Сдвиг середняка в сторону Советской власти начался осенью 1918 г. и в первую очередь произошел в восточных и центральных губерниях, которые пережили кровавый режим интервентов и белогвардейцев. Население же северо-западных губерний, кроме некоторых уездов Псковщины, захваченных в 1918 г. немецкими войсками, не испытало тягот оккупационного и белогвардейского режимов. На отношение крестьян к Советской власти в известной мере влияло и то обстоятельство, что на территории Петроградского округа вплоть до осени 1918 г. наряду с новыми органами власти — Советами — продолжали функционировать земельные комитеты и земские управы, созданные еще Временным правительством. Опираясь на кулаков и другие антисоветские элементы, эти учреждения саботировали проведение в жизнь распоряжений Советской власти и осуществление ленинского декрета о земле [11]. Партийные организации Петрограда, Новгорода, Пскова оказывали значительную помощь местным Советам, но они не располагали достаточными силами, чтобы охватить своим влия-

---

[4] «Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных системах, т. II, ч. 1. Балтийский флот 1918—1919 гг.», Л., 1926, стр. 117.

[5] ЦГАВМФ, ф. Р-52, оп. 1, д. 16, л. 320.

[6] Во время первой мировой войны значительная часть личного состава и вооружения фортов и крепости Кронштадт были направлены на различные фронты, а в период демобилизации 1918 г. гарнизон стал еще меньше. Так, в феврале 1918 г. на форту Красная Горка оставалось не более 50 человек. См. М. Арсеньев. Указ. соч., стр. 19—20.

[7] ЦГАСА, ф. 104, оп. 4, д. 2493, л. 94.

[8] Там же, оп. 5, д. 711, л. 307.

[9] Сводка политотдела крепости от 28—30 апреля сообщала, что из-за некомплекта не могут проводиться военные занятия в 1-м полку, составляющем гарнизон Красной Горки. ЦГАСА, ф. 104, оп. 2, д. 298, л. 150.

[10] Об этом неоднократно сообщали политсводки Политотдела крепости Кронштадт. См. ЦГАСА, ф. 104, оп. 2, д. 298, л. 134; д. 311, лл. 57, 59, 63—64, 96, 136, 153, 178; ф. 190, оп. 2, д. 380, л. 4; ЦГАВМФ, ф. Р-34, оп. 1, д. 47, л. 43.

[11] См. Н. Саутин. Великий Октябрь в деревне на Северо-Западе России (октябрь 1917—1918 гг.), Л., 1959, стр. 37—44.

нием все районы Северо-Запада. Нельзя забывать и того, что значительная часть партийных и советских кадров была в то время направлена на решающие фронты.

Политическая обстановка осложнялась экономическими трудностями, которые носили особенно острый характер в «потребляющих» губерниях Северо-Запада. Все эти обстоятельства были использованы контрреволюционными элементами, активизировавшимися весной 1919 г. в связи с подготовкой белогвардейского наступления на Петроград. Белогвардейская агитация и выступления кулаков действовали разлагающе на воинские части прифронтового района, сформированные из местных крестьян. Требовалась огромная работа по воспитанию гарнизона Красной Горки в духе революционной дисциплины и преданности Советской власти. Командный состав, в большинстве своем состоявший из бывших царских офицеров [12], не мог выполнить этой задачи. Для систематической и организованной агитационно-разъяснительной работы среди красноармейцев в начале февраля 1919 г. был организован политотдел при Управлении морской крепости. Параллельно с созданием собственного аппарата политотдел назначал комиссаров, формировал партийные коллективы и приступил к проверке офицерского состава. Главное внимание ввиду отсталости красноармейской массы политотдел уделял культурно-просветительной работе. Однако к весне 1919 г. деятельность политотдела еще не успела развернуться в полном объеме. Малочисленные и слабые партийные ячейки не смогли обеспечить нормальную политическую работу в частях и установить необходимый контроль над командным составом.

Между тем положение на северо-западных рубежах Советской России становилось с каждым днем все опаснее. В связи с наступлением белогвардейцев на Восточном фронте, Колчак форсировал нанесение отвлекающего удара на Северо-Западе. Он писал Юденичу: «Операция против Петрограда может иметь весьма важное стратегическое значение, отвлекая большевистские силы от Сибирского фронта. Занятие столицы нанесло бы большевикам тяжелый моральный удар» [13].

В конце апреля 1919 г. белофинская Олонецкая добровольческая армия начала активные боевые действия по линии Званка — Лодейное Поле — Петрозаводск, а 13 мая в направлении Нарва — Ямбург — Красное Село — Петроград внезапно перешел в наступление Северный корпус генерала А. П. Родзянко. С юга его действия поддерживались наступлением на Псков 2-й белоэстонской дивизии и отряда Булак-Балаховича, а с севера, на приморском участке — десантами белоэстонцев и перебежчиков-ингерманландцев [14] при поддержке англо-эстонского флота. Начиная с середины мая, на всех участках Петроградского фронта развернулись упорные бои. Для 7-й армии сложилась крайне тяжелая обстановка. Это объяснялось рядом причин, среди которых немаловажную роль играло то, что белогвардейцы имели в Петрограде и в штабах 7-й армии и Балтийского флота разветвленную сеть своих агентов [15]. Среди красноармейцев велась усиленная антисоветская агитация под провока-

[12] В 1-м артиллерийском дивизионе, размещавшемся на форту Красная Горка, из 42 офицеров было только 5 красных командиров. См. ЦГАВМФ, ф. Р-52, оп. 1, д. 163, лл. 65—67.

[13] «Из истории гражданской войны в СССР», т. 4, М., 1961, стр. 323.

[14] Буржуазные правительства Финляндии и Эстонии сформировали в Гельсингфорсе так называемое временное управление Ингерманландии, целью которого являлось установление «независимости» ингерманландцев — финского населения Петроградской губернии — и формирование белогвардейских отрядов. Эти отряды в мае были высажены на территорию Петроградской губернии.

[15] На это указывалось и в телеграмме В. И. Ленина, посланной И. В. Сталину в Петроград 27 мая: «Вся обстановка белогвардейского наступления на Петроград заставляет предполагать наличность в нашем тылу, а может быть и на самом фронте, организованного предательства» (В. И. Ленин. ПСС, т. 50, стр. 325).

ционным лозунгом «Долой братоубийственную войну». Нередки были случаи дезертирства и даже перехода на сторону белых. Переформирования частей и сопровождавшие их перемещения комиссаров вносили дезорганизацию, ослабляли партийные ячейки и усугубляли неустойчивость частей [16].

ЦК РКП(б) и Совет рабоче-крестьянской обороны приняли неотложные меры по организации защиты Петрограда. В Петроград был направлен ряд руководящих партийных и советских работников и в их числе И. В. Сталин, назначенный чрезвычайным уполномоченным Совета обороны. 22 мая было опубликовано воззвание ЦК РКП(б) «На защиту Петрограда», которое определило конкретные мероприятия по обеспечению обороны города [17].

24—25 мая ценой больших усилий белогвардейцев удалось остановить у Гатчины. Командование 7-й армии решило использовать стабилизацию сил для перехода в контрнаступление в целях поднятия духа отступающих частей. 29 мая части Нарвского участка перешли в наступление. Недостаточно подготовленное, оно не принесло ожидаемого результата. В начале июня положение на этом участке, особенно в Красногорском секторе обороны, стало еще хуже: части 1-го Кронштадтского морского пехотного и 97-го стрелкового полков отошли на линию Калищи — Вепши — Коваши, а 7 июня отступили на линию блокгаузов (в 10 верстах юго-западнее Красной Горки). 10—11 июня командование снова отдало приказ о переходе в наступление, но уставшие в непрерывных боях части не смогли выполнить приказ и снова отошли [18].

Днем 12 июня в части Красногорского сектора обороны, находившиеся на передовых позициях, выехала группа агитаторов, среди которых находились заведующий политотделом крепости Л. А. Брегман, председатель Кронштадтского Совета М. М. Мартынов, представитель Петроградского комитета обороны М. К. Артемов, комиссар крепости А. Я. Ильин-Алексеев. После проведенных митингов отряды моряков и отдельные пехотные роты приняли решение о немедленном выступлении на фронт, но часть красноармейцев 1-го и 2-го Кронштадтских морских пехотных полков от выступления уклонилась, мотивируя это усталостью и необходимостью смены. На состоявшемся вечером в штабе сухопутной обороны на Красной Горке совещании командиров и агитаторов было решено затребовать в район Красной Горки отряд моряков в 600—700 человек, который должен прибыть не позднее вечера 13 июня. Брегман и Ильин-Алексеев отправились в Управление крепости, чтобы доложить о принятом решении [19].

Между тем именно в этот день контрреволюционные офицеры форта во главе с комендантом Н. М. Неклюдовым решили начать мятеж. Он готовился уже длительное время и являлся частью общего плана захвата Петрограда. Руководство всеми антисоветскими группами в тылу советских войск осуществляла контрреволюционная организация «Национальный центр», сотрудничавшая с английской разведкой. К ее деятельности был причастен ряд лиц командного состава Кронштадтской военно-морской базы, штаба и частей 7-й армии. Сотрудник особого отдела ВЧК И. П. Павлуновский, который впоследствии вел предварительное следствие по делу о Красной Горке, писал 29 июня 1919 г. Ф. Э. Дзержинскому: «Во главе технической организации по подготовке восстания и руководство им на фортах Красная Горка и Обручев принадлежало исключительно специалистам, занимающим высшие командные должности» [20].

---

[16] ЦГАСА, ф. 190, оп. 3, д. 874, л. 158; ЦГАВМФ, ф. Р-52, оп. 1, д. 22, л. 377.
[17] «Правда», 22 мая 1919 г.
[18] ЦГАВМФ, ф. Р-52, оп. 5, д. 2, л. 48.
[19] Там же.
[20] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 94, д. 105, л. 266.

Заговорщики использовали в своих целях деятельность левоэсеровской организации на форту Красная Горка, в которую входили многие офицеры-артиллеристы и некоторые солдаты 11- и 12-дюймовых батарей [21]. Еще в марте левые эсеры распространяли листовки и вели устную агитацию, пытаясь вызвать у красноармейцев отрицательное отношение к войне. Агитация «против продолжения войны» имела некоторый успех среди несознательной части красноармейцев, уставших от постоянных боев. «Учтя такое настроение, — писал комиссар Береговой ударной группы,— изменники для успеха своего гнусного дела воспользовались лозунгом «долой войну» и тем самым привлекли на свою сторону утомленные войной части» [22]. Кроме того, заговорщики старались привлечь на свою сторону окрестное население. Им было известно о враждебном отношении к Советской власти кулацких элементов Ямбургского и Петергофского уездов, особенно сильно проявившемся после нападения белогвардейцев [23]. Офицеры Красной Горки, стремясь вызвать озлобление окрестного населения против Советской власти, специально вели артиллерийский обстрел близлежащих деревень [24].

Белогвардейцам и белоэстонцам удавалось на первых порах формировать из крестьян так называемые «охранные отряды» и «отряды самообороны», при необходимости вливая их в действующие полки [25]. Основную массу крестьян, привлеченных белогвардейцами, составляли кулаки, но антисоветской пропаганде поддалась и часть середняков [26]. Начиная мятеж, заговорщики на Красной Горке явно рассчитывали если не на помощь, то на лояльное отношение окрестных крестьян. Об этом, в частности, заявил в своих показаниях Н. Моисеев, бывший командир 1-го дивизиона тральщиков, перешедший на сторону белогвардейцев и взятый затем в плен [27].

О неблагополучном положении на форту поступали отдельные сигналы. Так, Ф. В. Григорьев, командир отряда ВЧК, находившегося в селе Новое Калище, докладывал, что вражеские миноносцы подходят близко к берегу, в упор обстреливают село, а форт не отбивает их огнем своих орудий или же умышленно стреляет так, что снаряды не попадают в цель. Однако на докладной записке, посланной по этому поводу в Комитет обороны Петрограда, Зиновьев наложил резолюцию: «Бред чекистского воображения, Неклюдов хороший командир, всецело преданный Советской власти» [28].

Неклюдов и его сообщники предполагали начать мятеж, заранее согласовав свои действия со штабом Родзянко и командующим английским флотом в Балтийском море, но обстоятельства сложились так, что мятеж начался ранее намеченного срока. Ночь на 13 июня казалась им наиболее благоприятным моментом для выступления. Белогвардейские войска находились в 7—8 километрах от форта. Самые сознательные и стойкие красноармейцы, в их числе почти все коммунисты, ушли на пе-

[21] ЦГАВМФ, ф. Р-897, оп. 1, д. 2, л. 7 об.

[22] ЦГАСА, ф. 190, оп. 2, д. 399, л. 108.

[23] В мае кулаки деревень Керново и Глобицы стреляли в отступающих красноармейцев, а вооруженный отряд сойкинских кулаков вместе с ингерманландцами атаковал Копорье. ЦГАСА, ф. 104, оп. 2, д. 311, л. 177; ЦГАВМФ, ф. Р-342, оп. 1, д. 232, л. 21.

[24] М. Я. Лацис. Два года борьбы на внутреннем фронте, М., 1920, стр. 42; Шмыров. Как меня арестовали на Красной Горке. «Красный балтиец», 1920, № 2, стр. 43.

[25] Советская разведка 12 июня доносила, что состав полков, действующих на Красногорском направлении, набран преимущественно из крестьян занятых деревень. См. ЦГАВМФ, ф. Р-52, оп. 1, д. 36, л. 175.

[26] Правда, уже в июне — июле обманутые крестьяне, испытав режим Родзянко — Булак-Балаховича, становились на сторону Советской власти и помогали Красной Армии. См. ЦГАСА, ф. 190, оп. 2, д. 399, л. 91; ЦГАВМФ, ф. Р-174, оп. 1, д. 26, л. 4.

[27] «Балтийский флот в Октябрьской революции и гражданской войне», Л., 1932, стр. 208.

[28] «Героическая оборона Петрограда в 1919 году. (Воспоминания участников)», Л., 1959, стр. 203.

редовые позиции[29]. Но самое главное, что вынудило мятежников поторопиться, было прибытие сформированного в Ораниенбауме Кронштадтского коммунистического отряда. Именно поэтому они решили выступить немедленно. Н. Моисеев говорил в своих показаниях, что прибытие отряда коммунистов «раньше времени послужило сигналом к действию»[30]. Белогвардейский листок «Союз возрождения России», в свою очередь, отмечал: «сложные подготовительные операции еще не были закончены, гарнизон поторопился»[31].

В ночь на 13 июня вооруженные пулеметами мятежники окружили только что прибывший в форт и разместившийся в бараке Коммунистический отряд и приказали сдать оружие. Коммунисты-добровольцы, не понимая в чем дело и полагая, что вышло какое-то недоразумение, сдались без сопротивления, были обезоружены и отправлены в бетонный каземат[32]. Между тем офицеры 1-го артиллерийского дивизиона ходили по казармам и говорили разбуженным красноармейцам, что форт окружен белыми и сопротивление бесполезно, что многие части, арестовав своих командиров, уже перешли к белым. Следует де, мол, срочно арестовать коммунистов, тем более, что они якобы по поручению Кронштадтского Совета готовятся взорвать форт вместе с гарнизоном. Кроме того, предатели заявляли, что в случае сдачи весь гарнизон будет распущен по домам. Коммунисты, красные командиры и преданные Советской власти красноармейцы были арестованы и отправлены в бетонный каземат. К утру в камере собралось примерно 375 человек, в том числе 275 коммунистов. Арестованные держались с большим достоинством и мужеством. М. Ладанов впоследствии писал: «...Нас посадили в каземат, в котором уже до нас находилось 200 коммунаров. Здесь в каземате мне товарищи развязали руки. На верхней наре сидел председатель Кронштадтского Совета Мартынов, затем Ланской, Григорьев, Артемов, уполномоченный Петроградской обороны и др. Настроение у всех сидевших и вновь прибывших было бодрое. Пели революционные песни: «Интернационал», «Смело, товарищи, в ногу» и «Вы жертвою пали». Здесь шли разные распросы, кто как попал»[33].

Расправа над арестованными началась уже на рассвете 13 июня. Первыми были выведены из каземата М. М. Мартынов и М. К. Артемов. «Когда тов. Мартынов уходил из каземата,— вспоминал М. Ладанов,— то многие с ним прощались и целовались. Дойдя до дверей, т. Мартынов остановился и громко крикнул: «Прощайте, передайте от меня, если останетесь живы, привет товарищам и не колеблясь умрите! Да здравствует коммуна!»[34]. Вслед за расстрелом Мартынова и Артемова начались казни других коммунистов. От рук палачей погибли комиссар Красной Горки Л. Т. Паньков, комиссары рот 2-го Кронштадтского полка Скальмейстер и Молодцов, сотрудники ЧК Шидловский, Григорьев и др.

Организаторы мятежа действовали террором и обманом. Сразу же после начала мятежа часть красноармейцев поняла, что она вовлечена в антисоветскую авантюру и стала открыто выражать недовольство. Тогда Неклюдов собрал гарнизон и объявил, что в Москве и Петрограде Советская власть свергнута, финны высадили десант в Ораниенбауме и Петрограде, а на помощь форту идет английская эскадра. Одновременно начал предательские действия и командир форта Серая Лошадь П. И. Оглоблин, заранее предупрежденный Неклюдовым. Заговорщики

---

[29] На форту осталось лишь 30 коммунистов («Петроградская правда», 29 июня, 1919 г.).

[30] «Балтийский флот в Октябрьской революции и гражданской войне», стр. 208.

[31] «Петроградская правда», 4 июля 1919 г.

[32] «1919. Великая оборона Красного Петрограда», Л., 1929, стр. 34.

[33] Там же, стр. 47.

[34] Там же.

обезоружили весь личный состав, арестовали комиссара и объявили красноармейцам о присоединении к мятежу на Красной Горке.

Мятежники понимали, что они не смогут удержать форты без помощи белогвардейцев и интервентов и сразу же предприняли попытки установить связь с наступающими частями Северо-Западного белого корпуса. Однако к утру им удалось связаться только с ингерманландским полком. В 8 часов утра Неклюдов радировал английскому командованию: «Биорке. Красная Горка в вашем распоряжении», и одновременно предъявил Кронштадту ультиматум с требованием о сдаче [35]. Штаб крепости срочно сообщил о мятеже в Реввоенсовет Балтийского флота и отдал распоряжение комиссару форта Риф приготовить орудия к бою. Не давая ответа на ультиматум, военное руководство Кронштадта вступило в телефонные переговоры с Красной Горкой, пытаясь оттянуть время и дать возможность подготовить к стрельбе артиллерию кораблей, фортов и крепости [36].

Как только в Петрограде стало известно о мятеже, Штаб Балтийского флота поручил члену РВС Балтфлота А. В. Баранову и начальнику Действующего отряда судов (ДОТ) А. П. Дмитриеву немедленно выехать в Кронштадт. Одновременно о мятеже было сообщено уполномоченному Совета обороны И. В. Сталину.

И. В. Сталин сразу же телеграфировал В. И. Ленину и просил прислать помощь. В. И. Ленин незамедлительно ответил: «Два бронепоезда и пятьсот коммунистов выезжают сегодня... Телеграфируйте, первое, получили ли этот ответ, второе, как оценивается положение, восстановили ли потерянное и какие меры приняты...» [37].

Отряд московских коммунистов был сформирован в течение двух часов и сразу же отправлен в Петроград. И. В. Сталин в тот же день снова информировал В. И. Ленина: «Потерянное еще не возвращено. Идет перестрелка крупными. Все, что можно было послать, послано для операции с суши...» [38].

Реввоенсовет Балтийского флота, правильно оценив обстановку, срочно принял меры к ликвидации мятежа и, не дожидаясь приказаний Комитета обороны Петрограда и командования 7-й армии, взял на себя общее руководство операциями против мятежников. Во все дни подавления мятежа в действиях морского командования не наблюдалось растерянности и колебаний. РВС Балтфлота проявил мужество, отдавая приказ о выходе на рейд «Андрею Первозванному» и «Петропавловску». Это был большой риск. Но командование Балтийского флота было вынуждено пойти на это: оно учитывало, что выступление флота и Кронштадта против мятежников произведет огромное моральное воздействие на обманутый гарнизон. И, действительно, как показывали перебежчики, после первых же выстрелов кораблей на форту поднялась паника, многие мятежники стали разбегаться. Большую помощь Реввоенсовету оказал Политотдел Балтийского флота и Кронштадтской базы. Его представители во время боевых действий находились на фортах и кораблях.

Уже в 11 час. 30 мин. РВС Балтфлота приказал начальнику ДОТ привести все суда в боевую готовность. Почти одновременно по приказу начальника Петроградской морской базы были приведены в полную боевую готовность морские и сухопутные части в Петрограде. В 14 час. 25 мин. РВС Балтийского флота передал по радио ультиматум мятежникам, предлагая им немедленно сдаться, и в то же время предписал

---

[35] «Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных системах, т. II, ч. 1», стр. 169.
[36] ЦГАВМФ, ф. Р-52, оп. 5, д. 2, л. 48.
[37] В. И. Ленин. ПСС, т. 50, стр. 347.
[38] Там же, стр. 490.

начальнику Петроградской морской базы сформировать отряд в тысячу человек. Тогда же командующий 7-й армии А. К. Ремезов передал через Штаб Балтийского флота приказ срочно приготовить десант в 300 человек для высадки у Красной Горки [39]. Этот приказ свидетельствовал о том, что командование 7-й армии первоначально не придавало серьезного значения мятежу. Десант в 300 человек не мог, конечно, решить судьбу Красной Горки, так как форт, господствуя над морем, уничтожил бы его артиллерийским огнем, не позволив приблизиться к берегу.

В 15 час. Красная Горка снова предъявила ультиматум Кронштадту и через 15 мин. начала обстрел крепости. В связи с этим в 15 час. 20 мин. было приказано всей артиллерией крупного калибра крепости и судов обстрелять мятежный форт [40].

В это время в самом Кронштадте была сделана попытка спровоцировать антисоветское выступление. По свидетельству А. В. Баранова, «совершенно неожиданно по городу понесся колокольный звон, как сигнал к сборищу, на площадь начали стекаться подозрительные люди, среди которых появился даже оратор, призывавший не проливать братской крови» [41]. Комиссар Кронштадтской базы решительными мерами немедленно ликвидировал это выступление. В то же время в Ораниенбаум в распоряжение Штаба Северной группы был направлен отряд моряков из Кронштадта для формирования так называемой ударной группы. Тем временем политотделы в Кронштадте и Петрограде издали листовки — обращение к мятежникам на форту Красная Горка, а также обращение к матросам Красной Балтики. Ночью самолеты, по указанию А. В. Баранова, сбросили воззвания на Красную Горку.

В Петрограде 13 июня велась усиленная запись коммунистов и беспартийных рабочих в отряды по ликвидации мятежа на фортах. Партийная организация города послала под Красную Горку отряд коммунистов из руководящих работников городского и районных комитетов партии. На Путиловском и Обуховском заводах рабочие, не жалея сил, спешно ремонтировали броневики и орудия [42].

Около 16 часов 13 июня Баранову сообщили, что командный состав форта Обручев арестовал коммунистов и присоединился к мятежникам. РВС Балтийского флота направил форту ультиматум. Команда форта, получив ультиматум, сразу же освободила коммунистов и арестовала главаря мятежа офицера Веселова.

Днем к мятежникам перешел тральщик «Китобой» вместе с начальником дивизиона тральщиков Н. Моисеевым, который передал англичанам шифры и коды.

В 20 час. 49 мин. РВС Балтийского флота передал по радио обращение, в котором разъяснял обманутому гарнизону Красной Горки, что сопротивление бесполезно. Но мятежники вместо ответа начали обстрел Кронштадта и кораблей. Поздно вечером командующий 7-й армией приказал усилить огонь по Красной Горке. Ночью линкоры «Андрей Первозванный» и «Петропавловск» обстреливали форт. 14 июня в течение всего дня корабли периодически обстреливали Красную Горку. На форту возникли взрывы и пожары: горели продовольственные склады, пекарня, казармы и другие постройки. Однако обстрел с кораблей не причинил серьезных повреждений артиллерии форта [43].

Форт вел ответный огонь по Кронштадту и кораблям. Но за все дни обстрела не было ни одного случая попадания в корабли. Н. Моисеев

---

[39] ЦГАВМФ, ф. Р-92, оп. 1, д. 418, л. 219; ф. Р-402, оп. 2, д. 118, л. 71; ф. Р-307, оп. 1, д. 76, л. 6; ф. Р-852, оп. 1, д. 24, л. 82.

[40] Там же, ф. Р-92, оп. 1, д. 418, л. 285.

[41] Там же, ф. Р-402, оп. 2, д. 135, л. 35.

[42] «Героическая оборона Петрограда в 1919 году. (Воспоминания участников)», стр. 18, 88.

[43] ЦГАВМФ, ф. Р-342, оп. 1, д. 50, л. 37об.

объяснял это тем, что мятежники «хотели дать возможность кораблям выйти дальше (мористей) в залив, а затем отрезать обратный путь в Кронштадт»[44]. Сказывалась также плохая подготовка артиллеристов, набранных из сухопутных частей.

Днем 14 июня формирование Береговой ударной группы было закончено. В нее вошло около 4500 человек, причем основную часть составляли три отряда моряков Балтийского флота[45]. В группу вошли также отряды петроградских рабочих, гатчинских железнодорожников и другие мелкие соединения. Советские воины, выступившие на ликвидацию мятежа, были преисполнены стремления в самый короткий срок покончить с этой белогвардейской авантюрой. Береговая группа начала быстрое продвижение из Ораниенбаума на запад. Ее поддерживал своим огнем флот, артиллерия которого, хотя и превосходила численно артиллерию форта, имела менее благоприятные условия для прицельной стрельбы.

Гарнизон мятежного форта почти в 1,5 раза превосходил своей численностью Береговую ударную группу и составлял по сведениям Родзянко около 6 тысяч человек[46]. Для ликвидации мятежа требовалось исключительное напряжение сил.

В конце дня 14 июня командующий 7-й армией Ремезов снова предложил высадить морской десант в районе Красной Горки, но морское командование не смогло выполнить это требование, ибо на базах не хватало людей.

В течение 14 июня подготовительные работы к штурму Красной Горки были закончены. Поздно вечером в Ораниенбауме состоялось совещание представителей сухопутных и морских частей, на котором был окончательно уточнен план разгрома мятежа.

Всю ночь с 14 на 15 июня линкор «Петропавловск» обстреливал Красную Горку, которая отвечала редким огнем. В помощь линкору выступил форт Риф, который удачно обстрелял расположение войск белогвардейцев в районе Таменгонта и 6-дюймовую батарею Канэ на Красной Горке. Красная Горка утром 15 июня обстреливала Кронштадт, крейсер «Олег» (находившийся у Толбухина маяка) и аэродром в Ораниенбауме.

Утром 15 июня части Береговой группы начали продвижение в сторону Лебяжье и Ригполово. Успешно развивались боевые действия и на левом фланге красных частей, которые освободили Таменгонт и повели наступление на Усть-Рудицы и Мишелево. Действия сухопутных и морских сил были поддержаны гидроавиацией. Самолеты сбрасывали на мятежников бомбы, мешали им корректировать стрельбу с аэростата[47].

Весь день 15 июня крейсер «Олег» и линкор «Петропавловск» вели по очереди огонь по мятежному форту. Огонь корабельной артиллерии оказывал на мятежников огромное деморализирующее влияние. Бежавшие с форта 15 июня сообщили, что «под влиянием обстрела настроение настолько упало, что к полудню 15 июня на форту осталось только 15 артиллеристов и командный состав»[48]. Между 22 и 23 часами в форт вошли разведчики, а за ними цепи моряков. В 0 час. 30 мин. 16 июня над фортом был поднят красный флаг.

Форт оказался пустым. Мятежники отступили в Коваши. Отступая, они увели с собой оставшихся в живых арестованных и всех расстреляли

---

[44] «Балтийский флот в Октябрьской революции и гражданской войне», стр. 208.

[45] А. С. Пухов. Балтийский флот на защите Петрограда (1919), стр. 81.

[46] А. П. Родзянко. Воспоминания о Северо-Западной армии, Берлин, 1920, стр. 59. Эти сведения близки к данным Штаба крепости, по которым на 9 июня в частях, перешедших на сторону белогвардейцев, было 6251 человек. См. ЦГАСА, ф. 190, оп. 3, д. 333, л. 11; ЦГАВМФ, ф. Р-52, оп. 1, д. 27, л. 17.

[47] «Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г.», М., 1941, стр. 51.

[48] «Балтийский флот в Октябрьскую революцию и гражданскую войну», стр. 192.

около дер. Керново. В числе расстрелянных были две беременные женщины — М. Шидловская и С. Ланская. Всего за время мятежа белогвардейцы расстреляли около 300 человек[49].

Батарея Серой Лошади еще продолжала оставаться в руках белогвардейцев и А. В. Баранов приказал крейсеру «Олег» обстреливать мятежников. В 11 час. утра 16 июня делегация с форта Серая Лошадь заявила о капитуляции. В 12 час. 30 мин. форт был без боя занят советскими войсками.

Английский флот во время мятежа на Красной Горке не проявлял активности, так как командующий английской эскадрой адмирал Коуэн считал победу мятежников несомненной, а судьбу Петрограда предрешенной. Лишь 16 июня, узнав о критическом положении мятежников, английские торпедные катера вышли из Биорке для борьбы с советскими кораблями. 17 июня им удалось потопить крейсер «Олег»[50]. Однако это уже не могло помочь мятежникам. Коуэн опоздал — мятеж к этому времени был полностью ликвидирован.

Исход борьбы за Красную Горку решило наступление Береговой группы войск при поддержке артиллерии кораблей. Выпустив в общей сложности 2041 снаряд, мощная артиллерия линкоров все же не причинила значительного ущерба форту. В основном пострадали постройки небоевого значения: хлебопекарня, склады, казармы, электростанция. Все казематы и погреба остались целыми. Специальная комиссия, обследовавшая 18 июня состояние укреплений и артиллерии Красной Горки, нашла, что все поражения верков и валов настолько «ничтожны, что можно обойтись без их исправления». Из 23 орудий 14 не требовали ремонта, а остальные могли быть исправлены в 2—3-недельный срок. Оперативный отдел штаба Балтийского флота, анализируя итоги операции, подчеркивал, что этой операцией «вновь подтверждается трудность борьбы флота с береговыми укреплениями, что в данном случае особенно интересно, так как Красная Горка и «Петропавловск» обладают совершенно однотипными орудиями»[51].

В обеспечении успехов операции по подавлению мятежа сыграла большую роль агитационно-пропагандистская работа, развернувшаяся в частях 7-й армии и Балтийского флота, а также среди обманутых мятежниками солдат фортов Красная Горка и Серая Лошадь. Листовки, сброшенные с самолетов, оказали значительное влияние на тех, кто в силу своей несознательности примкнул к мятежу. Серьезное значение в ликвидации мятежа имели мероприятия по борьбе с контрреволюцией, проведенные в штабах и частях 7-й армии, Балтийского флота и в самом Петрограде. Арест заговорщиков из «Национального центра» и ликвидация шпионских гнезд, повальные обыски в буржуазных кварталах и в иностранных посольствах в ночь на 14 июня,— вся эта работа, проделанная под непосредственным руководством Ф. Э. Дзержинского, значительно укрепила тыл Красной Армии.

Подавление мятежа на Красной Горке явилось переломным моментом в ходе военных действий на подступах к Петрограду. В результате проведенных мероприятий по укреплению частей Красной Армии и Балтийского флота удалось закрепить успех на правом фланге Нарвского участка и перейти в контрнаступление по всему фронту.

[49] «Героическая оборона Петрограда в 1919 году. (Воспоминания участников)», стр. 157.

[50] «Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных системах, т. II, ч. 1», стр. 173.

[51] ЦГАВМФ, ф. Р-92, оп. 1, д. 429, лл. 94, 98, 100; д. 477, л. 7 и об.